Колио неспешно бродил по городу. Так он проходил всю ночь напролет.

Куда он шел сейчас? Куда держал путь? Ноги его гудели, а сам он был ни с чем. Колио присел у обочины.

И в этот самый момент из-за угла вышел одинокий путник и окликнул его.

“Доброе утро, юноша. Хочешь книжку?”

То был нелегальный продавец книг.

“…А?”

“Тебе нужны книги, не так ли? Деньги есть?”

Тот вытащил книгу из-под одежды. Видимо, она лежала в каком-то потайном кармане.

“Эта принадлежала той дамочке с необычными волосами. Тебе она подойдет? Я приберег ее для тебя.”

“Для меня?”

“Вчера ко мне приходила какая-то напуганная женщина в сандалиях. Спрашивала, нет ли у меня книг.”

Это явно была Хамьюц.

“Но я ей ответил, что у меня ничего такого нет, по крайней мере, насколько я знаю. Она была настойчивой, но в итоге я так ее уболтао, что она отступилась. Вот так я и сохранил эту книгу. Что скажешь? Цену я на нее поставил невысокую.”

“Я куплю ее! Прямо сейчас!”

Колио передал свой бумажник. Мужчина достал из него немного денег и вернул его ему. Не дожидаясь, пока мужчина уйдёт, Колио открыл Книгу.

Мгновенно перед его глазами возник её образ. Этот момент был для него абсолютным блаженством.

Она казалась младше, чем когда-либо видел её раньше. Её тело было хрупким, и она была ниже ростом. Казалось, она сейчас примерно в возрасте Колио.

Она сидела на полу.

В красном платье она обнимала колени на ковре и смотрела вперёд.

Широкая кровать, в которой, казалось, могли бы спать десять человек, стояла в самой середине просторной комнаты. Мягкий ковёр, украшенный рисунком фруктов, так и манил утонуть в нём.

«…»

Широн глубоко вздохнула. Её лоб вспотел, а косметика потекла.

«…»

Она смотрела на осколок стекла, лежащий на ковре.

Она схватила его и поднесла прямо к горлу.

«А-а… Уу…»

Это было остановлено на грани нанесения ей вреда. Дрожащий край стекла коснулся её трахеи.

Широн сделала еще один вдох. Она уставилась в потолок, из маленькой ранки на шее начала течь кровь. Она поднесла стеклянный клинок к сонной артерии, провела по трахее, а затем ткнула в противоположную сторону от артерии.

Она перестала резать, а затем снова поднесла его к горлу.

“…ах, ах, ах…”

Стеклянный нож упал на ковер. Широн взялась за горло красными перчатками и продолжала тяжело дышать, пребывая в оцепенении.

“…Я не могу этого сделать”.

Сказала она.

“Я не могу не могу не могу не могу не могу не могу Я не могу не могу не могу Я не могу не могу…”

Она продолжала бормотать это, уставившись пустым взглядом в потолок.

В этот момент мужчина открыл дверь без стука и вошел. Это был Визаф. Он тоже выглядел намного моложе, чем в книге, которую прочитал Колио. Но его надменное лицо и притворная вежливость его тона ничуть не изменились.

“У меня хорошие новости, Широн-сама”.

Широн подняла потное и усталое лицо.

“…”

"Непорядок что ли? На твоём лице словно написано, что произошло ещё что-нибудь хорошее!"

Широн покачала головой. На её лице виднелись высохшие слёзы.

"Я снова увидела будущее. Там драконовая пневмония. Её вызвала твоя реликвия", -

проговорила Широн голосом, полным отчаяния.

"Ого".

Уайзаф заинтересованно погладил подбородок.

"Это хорошие новости. Кажется, удача ждёт нас обоих".

Широн покачала головой.

"… Давай прекратим гадать о будущем. Если мы этого не сделаем, будет плохо. Будет очень плохо".

"Это великолепно".

"Это совсем не великолепно. Даже Старшая Сестра в опасности. Моя Старшая Сестра…".

"Хм".

"Пожалуйста, разве я что-нибудь не так сделала? Разве это не хорошо? Пожалуйста".

Широн упала на пол, держась за голову. Глядя на неё сверху вниз, Уайзаф проговорил:

"А, да. Мы нашли Оружие Памяти там, где ты нам сказала. Как ты и говорила, это был тонкий меч в форме паука".

Вайзаф развязал узел, который держал. Внутри лежало то, что Колио уже видел сотни раз — Вечно Смеющийся Магический Клинок Шламуффен.

«Подождите, Широн-сама. Вы сказали, что его зовут Вечно Смеющийся Магический Клинок Шламуффен, верно? Замечательное имя».

Он показал клинок Широн, но она на него не посмотрела.

«Я больше не могу».

«Ах, что случилось?»

Вайзаф прижал ладонь к уху и приблизился к Широн.

«Я больше не могу, я больше не могу видеть этого».

«Видеть что?»

«Я не хочу больше видеть, как умирают люди. Их много. Из-за драконьей пневмонии. Мы можем их спасти, но они умирают. Каждый раз, когда я использую свою силу, я вижу множество лиц на смертном одре…»

«Ну что ж».

«Что стало с вашим обещанием? Вы сказали, что если я расскажу вам о лекарстве, то вы всех спасете».

«Мы их спасем. Это очевидно».

«Создайте, пожалуйста, лекарство. У нас остался всего один год».

«Сейчас это невозможно. Это невыгодно».

«Проблема не в этом…»

«Проблема как раз в этом».

Широн покачала головой. Визаф говорил с усмешкой.

«Ты, кажется, не понимаешь, почему сейчас живешь вот так. Все только благодаря Драконьей пневмонии».

«Нет, мне не надо этого».

«Значит, тебя это тяготит? Хочешь вернуться к тому, чтобы зимой собирать солому от холода? Хочешь снова жрать собачьи трупы, кишащие личинками?»

«…»

«Можешь вернуться, если хочешь. Денег у нас и так полно».

«Я не могу этого сделать. Я хочу умереть. Я хочу умереть. Я хочу умереть…»

«С чего бы это?»

«Это не правильно. Я совсем не рада!»

Визаф неодобрительно покачал головой.

«Девочка моя, послушай внимательно. Вот что такое счастье. Ты просто смущена, потому что еще не привыкла к нему. Давай-ка поиграем. Сегодня я дам тебе необыкновенное лекарство и придумаю развлечения. С помощью этих редкостей, что мы добыли в южных странах, всего один вдох позволит тебе почувствовать, будто вознеслась на небеса».

«…»

Визаф схватил Широн за руку и помог ей встать.

«Пойдём со мной. Скоро ты всё забудешь и почувствуешь себя гораздо лучше».

Широн утратила всякое желание сопротивляться и позволила Вайзафу увести себя.

Колио в отчаянии воскликнул: «Не трогай её, не трогай Широн!»

Но он ничего не мог поделать.

На этом заканчивалась книга.

Именно в тот момент, когда книга закончилась и он вернулся из воображаемого мира…

«Ты и в самом деле неисправимый мальчишка».

Перед его глазами возник Хамюц. В тот же миг, как он открыл глаза, Хамюц выхватил у него книгу.

«Я конфискую её».

Конечно, он не хотел отдавать книгу. Но он знал, что не может противостоять столь сильному противнику. По сравнению с Хамюцем он чувствовал себя слабым и беззащитным, как муха.

Колио подумал, что предпочёл бы умереть, сопротивляясь. Это показалось ему отличной идеей. Да и жизнь ему была уже безразлична.

Легче было бы умереть в тот же миг, чем продолжать бессмысленно существование.

Она, конечно, раздавит его, как букашку.

«Нет, если ты хочешь умереть — сделай это сам».

Хамюц, прочитав его мысли, сказал.

«Почему ты не убил меня?»

спросил Колио.

“Кто знает?”

Хамюц легкомысленно ответила.

“Ты хотел спасти меня?”

□□□e□ἐ□nov□l.com

“Ты считаешь, я спасла тебя?”

«…»

“Я не думала ни о том, чтобы спасти тебя, ни о том, чтобы причинить тебе вред. Я не ангел и не дьявол”.

Хамюц поднялась.

“Ну что ж, пока”.

Хамюц быстро ушла. Колио снова остался один.

Колио задумался, почему он не может войти Книгу. Он хотел бы стать ее жителем, чтобы встретиться с ней. Он хотел поговорить с ней. Хотел спасти ее.

Об этом думая, Колио продолжал сидеть у обочины дороги.

Сделать он ничего не мог. Даже сил не было встать.

“Хм, так у нее тоже были какие-то трудности”.

Подумала Хамюц, идя, и убрала в карман Книгу Широн, которую только что дочитала.

Хамюц уже перестала думать о Колио. Для нее это был всего-навсего один малозначительный эпизод посреди сражения. Если у Колио есть воля и силы жить – пусть живет. А если нет – умрет. Все просто.

Важнее этого была грядущая битва.

Независимо от того, где она находилась, она была на поле боя. Пусть еще ничего не происходило, оно уже было полем сражения.

Все взрослые были заняты работой. Много работающих шахтеров; вагонетки, которые туда-сюда ездили по путям; свистящие паровозы; домохозяйки, которые стирали одежду и

занимались своими домами; и дети, которые играли вокруг всего этого.

Даже несмотря на то, что из-за недавних бомбардировок был некоторый страх, жизнь продолжалась как обычно.

Рядом с Хамютс дети играли с черепаховой кошкой, используя палку с гусеницей на ней. Хамютс осторожно прошла мимо них, готовая к любому нападению. Однако для других людей она выглядела так, будто шла нормально.

Хамютс выпустила единственную Чувственную Нить из кончика своего пальца. Она была связана с женщиной, которая стояла дальше по соседней дороге.

Тая женщина то и дело останавливалась и осматривалась, окидывая взглядом прохожих. Дважды — потом трижды — она прошла по одной и той же улице, словно опасаясь, что кто-то следит за ней.

Если бы за ней действительно следили, этого вполне хватило бы, чтобы стряхнуть преследователя. К несчастью, против Хамюц это не сработало бы.

Хамюц определил, куда движется ее цель, и сразу же направился туда сам, ускорив шаг.

То, что нужно, обнаружилось в заброшенном доме на окраине города, в конце узкого переулка.

На крыше дома зияли четыре провала — явный признак того, что туда что-то провалилось.

Хамюц вошел в заброшенный дом и стал ждать женщину.

Приблизительно через пять минут она появилась во дворе дома, несколько раз оглянулась по сторонам и тоже вошла внутрь.

— Хамюц Месета, Хамюц Месета нужно убить...

На ходу женщина шептала эти слова словно про себя.

И в тот момент, когда она открыла полуистлевшую дверь,

— Ух!..

Она вскрикнула и тут же зажала себе рот рукой.

В опустевшем доме перегар крови заставил ее содрогнуться.

Женщина отступила на несколько шагов, закрыв рот руками. Когда она открыла среднюю

дверь, ведущую в гостиную, женщина снова закричала.

Внутри комнаты находились четыре трупа женщин.

Это были тела тех бомб, которые Хамюц сбила с гор, когда впервые прибыла в шахтерский городок Тоатт.

Увидев эти трупы, женщина упала в обморок.

Сзади Хамюц даже чувствовала, как яростно стучали ее зубы.

Подождав в глубине комнаты, она открыла дверь и позвала упавшую и дрожащую женщину:

"Я ждала тебя".

Глаза женщины широко раскрылись от удивления, увидев спокойный вид Хамюц.

"Как я и думала, это была ты", - сказала Хамюц. Та женщина была хозяйкой гостиницы, где остановились Колио и остальные.

С момента прибытия в гостиницу Хамюц не спускала с нее глаз.

Эта женщина, подчиненная Сигаль Крукессы, следившая за бомбами, заговорила дрожащим голосом:

"Почему я..."

«Это просто. Видите ли, после того как я вошла в комнату Колио, Вы убежали со всех ног.

Что ж, даже без этого я бы скоро выяснила. Когда я пришла в гости, было похоже, что это место буквально умоляет меня найти его».

После объяснений Хамьюц женщина смирилась. Её дрожь прекратилась.

И она вытащила кухонный нож из груди. Хамьюц не отреагировала, хотя и увидела его. Любитель, размахивающий столовым прибором, её ничуть не пугал.

Хозяйка гостиницы не направилась к Хамьюц с этим кухонным ножом. Вместо этого она поднесла его к себе к затылку.

В этот момент палец Хамьюц дрогнул. Раздался глухой звук, словно она дёрнула за струну виолончели. Женщина схватилась за запястье, а кухонный нож выпал. Это был камешек, которым щёлкнула своим пальцем Хамьюц. Даже без пращи она могла стрелять с силой, сравнимой с обычным пистолетом.

«Ты не можешь так эгоистично умереть. Ты умрёшь только после того, как я заставлю тебя рассказать о разных вещах».

«… На небеса…» — пробормотала хозяйка гостиницы.

«Я иду в Рай. Я не пойду в ту холодную Библиотеку.

Мне не удалось тебя убить, но культ все же испытывал ко мне сострадание.

Моя Книга будет рядом с Богом, так что тебе поделом!»

Сказав это, хозяйка закусила язык.

Хамйюц не пыталась ей помочь, пока та корчилась в конвульсиях и из ее рта капала кровь. Она даже не добили ее. Просто молча смотрела на нее свысока.

Хамйюц пробормотала:

«Нет никакого Рая».

В этом голосе не было гнева, печали, презрения или жалости.

Только легкая пустота.

Хамйюц прошла мимо все еще корчившейся хозяйки и вышла из заброшенного дома.

После этого Хамйюц снова направилась в гостиницу, где был Колио. Его там больше не было. Поскольку в том месте не было других клиентов кроме Колио, оно как будто превратилось в руины за несколько часов.

Открыв шкаф с документами в этом теперь уже бесхозном трактире, она обнаружила лишь книгу регистрации гостей и бухгалтерские книги, но не отчаиваясь проверила их страницу за страницей.

Перелистывая страницы книги регистрации и оглядывая имена, внезапно рука Хамьюц остановилась. И она перевернулась на предыдущую страницу, чтобы подтвердить факты. Она заметила, что один и тот же человек трижды останавливался в одном и том же номере в течение двух месяцев. Номер располагался рядом с номером, который занимал Колио. Звали этого человека Фиборо.

Хамьюц направилась в тот номер.

С помощью своих сенсорных нитей она вскоре нашла то, что искала.

Одна из плиток на полу снялась. Внутри была спрятана бумажка. Хамьюц забрала ее.

«Смерть отсутствовавшей Релии подтверждена. У остальных каких-либо отклонений обнаружено не было. Связь с компанией Бохилин прекращена. Подтверждено».

Почерк на клочке бумаги точно принадлежал владельцу трактира. Вероятно, это было письмо, адресованное человеку по имени Фиборо.

Быстро обнаружив две улики, Хамюц сочла, что этот парень Сигал Крукесса не должен был представлять особой опасности. И в этот миг она услышала голос внутри своей головы.

– Директор, у меня есть несколько сообщений.

Голос, звучавший в ее голове, принадлежал Мирепок, которая обладала особенным навыком – способностью обмена мыслями. Это была магия, позволявшая свободно передавать свои мысли другим, превосходя границы пространства.

– Во-первых, от меня.

Я провела краткую разведку в окрестности гор Тоатт, но не обнаружила никаких следов пребывания там местных жителей. Если у врагов есть убежища, полагаю, есть высокая вероятность того, что они находятся в самом городе.

И это верно, думала Хамюц. Она уже обнаружила одно такое убежище.

– От Матталаста.

Он провел расследование на станции, но на данный момент не обнаружил подозрительных лиц. Поскольку расследование все еще ведется, я свяжусь с тобой, как только что-нибудь выяснится.

От Штаба.

Идут поиски книг, которые принадлежали людям из города шахтеров Тоат, но пока ничего не нашли. Конец связи.

Услышав эти слова, Хамьюц достала из сумки на поясе небольшой каменный пулевидный снаряд. На листке бумаги, найденном ей в таверне, она что-то написала и сложила листок втрое. У снаряда была крышка, и внутри него было пусто. Этот снаряд предназначался для передачи сообщений.

Хамьюц забралась наверх и при помощи рогатки выстрелила снарядом в сторону Миропок. Снаряд высоко взлетел в сторону горной вершины.

На бумаге она написала следующее:

1) Проверить компанию Бохилин. Она связана с Сигал Крукессой. Попробуй использовать название таверны «Логово ласки».

2) Найти мужчину по имени Фибороб.

3) Здесь всё в порядке. В помощи не нуждаюсь.

4) Если из города выйдет парень по имени Колио Тониес, придержите его на всякий случай. Он был в составе вражеских войск, но больше для них ничего не представляет. Он всего лишь мальчишка, так что о нём беспокоиться нечего.

Извлекая пулю из земли, Мирпо прочитала сообщение. Мысленно она отправила его дальше.

«Компания Бохилин… Они организация, которая контрабандой переправляет Книги из этого региона. Я поговорю с Матталастом-сан и также спрошу его о Фиборо».

Хамьюц кивнула. Решения Мирпо были разумны.

Контакт был разорван, и Хамьюц вернулась к поискам документов внутри постоялого двора.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92625/3012978